

Автократия в цифровой вселенной: перспективы и угрозы политической легитимации

Autocracy in the digital universe: prospects and threats of political legitimation

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-12-24

УДК 32.019.51

Получено: 03.10.2020

Одобрено: 15.11.2020

Опубликовано: 25.12.2020

Федорченко С.Н.

канд. полит. наук, профессор кафедры политологии и права, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе и международным отношениям Московского государственного областного университета, доцент, докторант Института философии РАН.
e-mail: sn.fedorchenko@mgou.ru

Fedorchenko S.N.

Candidate of Political Science, Professor of the Department of Political Science and Law, Deputy Dean of the faculty of History, Political Science and Law for Research and International Relations, Moscow Region State University, doctoral student RAS Institute of Philosophy.
e-mail: sn.fedorchenko@mgou.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ специфических признаков авторитарного режима в современной цифровой среде, определение перспектив и рисков его легитимации. Основными методами стали сравнительно-политологический метод и Case Study. В качестве рабочей была выбрана шведская модель Regimes of the World. Для сравнительного анализа разных типов политических режимов (закрытая, электоральная авторитария, электоральная и либеральная демократия) автором было отобрано 40 стран. Проведенный анализ показал, что внедрение разнообразных технологий цифрового контроля над гражданами во время пандемии COVID-19 уже не позволяет так четко разграничить авторитарные и демократические политические режимы. Разные режимы используют в условиях пандемии целый комплекс приемов, контролируемых перемещение и активность граждан: мониторинг через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, ограничение доступа к информации, слежку через государственные сервисы, контроль интернет-коммуникаций, контроль через мобильные телефоны, отключение Интернета и др. Появляющийся эффект храповика, когда политические режимы не спешат снимать ограничения по контролю над гражданами, заставляет задуматься о серьезном пересмотре теории демократии и теории авторитарии.

Ключевые слова: авторитария, легитимация, цифровизация, демократия, политический режим, цифровой контроль, COVID-19, эффект храповика.

Abstract

The purpose of the article is to analyze the specific features of an autocratic regime in the modern digital environment, to determine the prospects and risks of its legitimation. The main methods were the comparative political science method and the Case Study. The Swedish model Regimes of the World was chosen as the working one. For a comparative analysis of different types of political regimes (closed, electoral autocracy, electoral and liberal democracy) forty 40 countries were selected. The analysis showed that the introduction of various technologies for digital control over citizens during the COVID-19 pandemic no longer makes it possible to clearly distinguish between autocratic and democratic political regimes. Different modes use in a pandemic a whole range of

techniques that control the movement and activity of citizens: control through drones, face recognition, video surveillance, restricting access to information, surveillance through government services, control of Internet communications, control via mobile phones, disconnecting the Internet, etc. The emerging ratchet effect, when political regimes are in no hurry to remove restrictions on control over citizens, makes one think about a serious revision of the theory of democracy and the theory of autocracy.

Key words: autocracy, legitimation, digitalization, democracy, political regime, digital control, COVID-19, ratchet effect.

Введение

Политические режимы вынуждены постоянно приспосабливаться к изменяющейся социотехнической цифровой среде, которая выстраивается по принципу фиджитал-мира – слияния реального и виртуального миров. Естественно, что цифровизация заставляет пересмотреть прежние категории государства, легитимности, суверенитета [7], границ, гражданства. Меняются и сами политические режимы.

Западной политологической традицией уже давно заложено противопоставление автократии и демократии. Но насколько оно обосновано? В качестве признаков демократического режима, как правило, выводят классические выборность [1], многопартийность, плюрализм и конкурентоспособность политической оппозиции, гендерное, конфессиональное, этническое и другое равенство в политических правах. Большой вклад в исследование демократий, прежде всего, внесли А. Токвиль, Р. Даль, А.М. Салмин, Г. Алмонд, С.П. Перегудов, Ю.А. Красин, Д. Дзоло, К. Крауч, Дж. Кин, С.Н. Пшизова, Дж. Стаут и др. Не последнее значение в западной политологии придается и теории эмпауэрмента.

Автократия же, в отличие от демократии, предполагает большую концентрацию власти политического лидера, поддерживаемого его окружением из политической элиты. Особенности автократий были детально рассмотрены в работах Г. Таллока [22] и Г.В. Голосова [5]. Посредством цифровых практик легитимации (создания сервисов государственных услуг, цифровых приемов контроля и др.) автократии не только теоретически, но и практически могут реализовывать разнообразные сценарии транзита власти, в том числе так называемые династические [9].

Политические режимы предполагают различные классификации, но ряд российских и зарубежных политологов сходятся в существовании примерно четырех типов: закрытых и электоральных автократий, электоральных и либеральных демократий, подразумевая, что наименьшая диспропорция политических и других прав среди населения наблюдается в либеральной разновидности демократий (хотя иногда их скептически оценивают как либеральные олигархии, признавая фактор политических кланов, связанных с крупными корпорациями). Группа шведских исследователей не так давно оформила эти наблюдения об автократиях и демократиях в виде специального политологического проекта Regimes of the World [19], размещенного на цифровой платформе V-Dem.

Однако условия пандемии привели к серьезным метаморфозам политических режимов. Изменения коснулись многих сфер – от существующих моделей коммуникации между гражданами и властью до внедрения нового типа цифрового контроля [4]. Некоторые демократии стали вводить настолько разнообразные технологии цифрового контроля граждан, что их становится сложно отличить от автократий. Такого рода тренды вновь актуализируют дискурс о разделении политических режимов на автократии и демократии. Ставят вопрос об универсальности технологий политического управления [23] в разных режимах под влиянием форсированной цифровизации. Целью настоящей работы будет анализ специфических признаков автократического режима в современной цифровой среде, определение перспектив и рисков его легитимации. В качестве гипотезы выдвигается предположение о постепенном смешении признаков автократий и демократий под влиянием ускоренной коронавирусной пандемией цифровизации. Коронавирусная пандемия, во-первых, стала триггером, способствующим массовому внедрению различными политическими режимами однотипных

методов цифрового контроля над гражданами. Во-вторых, ввиду своей длительности пандемия формирует эффект храповика, когда режимы не спешат снимать ограничения прав и отменять методы цифрового контроля над гражданами, наоборот, стремясь их всячески закрепить.

Обзор научной литературы

В современной специализированной литературе не сложилось однозначной оценки сущности и роли автократии в цифровых коммуникациях. С одной стороны, К. Руйгрок определил, что социальные сети являются серьезной угрозой для любого типа авторитарного режима, так как ими может воспользоваться оппозиция, распространяя антиправительственный контент и пытаясь воздействовать на общественное мнение [20]. Но большую популярность сейчас набирает полностью противоположная оценка, согласно которой некоторые политические режимы уже эволюционировали в особые «информационные автократии», когда классические диктатуры со своими силовыми методами уступают место гибкой системе манипулятивного воздействия на граждан. «Информационные автократы» нацелены на повышение своего авторитета и популярности в массах путем цифровых приемов. С. Гурьев и Д. Трейсман [17] рисуют портрет такой цифровой автократии, включающий: информационный контроль, отказ от официальных идеологий, имитацию демократической системы, снижение уровня насилия, а также «разрыв восприятия» между элитой и гражданами (достаточно вспомнить эффект селебрити в Instagram, где любой гражданин получает иллюзию превращения в шоу-звезду).

Такого типа цифровая автократия может, по мнению Гурьева и Трейсмана, устанавливаться двумя путями: а) приходом к власти технократически ориентированных автократов; б) приспособлением автократа к новой цифровой среде. Цифровые автократии лучше приспособлены к современному сетевому обществу, чем автократии, игнорирующие киберпространство, однако и они не защищены от экономических рисков и кризисов легитимности. Автократии данного типа стараются осуществить собственную легитимацию через эффективную экономическую политику, контроль над информационными каналами и механизмами поддержания доверия к себе со стороны населения. Но парадокс цифровой автократии в том, что при хороших экономических показателях растет слой когнитариата, высокообразованных граждан, у которого может появиться более критическое отношение к существующей элите.

Автократия, полностью рвущая связь с идеократией – традициями своей политической культуры – и делающая ставку лишь на цифровую трансформацию и экономический рост, рискует спровоцировать процессы политической делегитимации. Важно напомнить, что демократические режимы могут лишь казаться гиперсекуляризованными, рациональными и освобожденными от традиций. Они, наоборот, стараются сохранить свои традиции, в том числе политические. Американский политолог Дж. Стаут вообще рассматривает саму демократию как специфическую традицию западного общества.

Появились работы, где интернет-цензура цифровых автократий исследуется как некая реактивная стратегия для подавления ростков гражданского общества [14]. Правда, они не дают четкого ответа на вопрос, – почему в эпоху современной цифровизации все большее число демократий приобретают признаки цифровой автократии. Поэтому гораздо больший интерес представляют попытки изучения активности цифровых автократий по использованию социальных сетей для снижения влияния оппозиции. С. Гунитски [16] даже проводит классификацию таких приемов: а) координация элиты; б) формирование дискурса; в) контрмобилизация; г) оглашение предпочтений. Другими словами, цифровая среда превращается в мощный инструмент по легитимации и формированию устойчивости цифровой автократии. Происходит в определенной степени глокализация, когда тренду глобализации и доминирования западных цифровых платформ начинают противостоять незападные политические режимы, ранее бывшими аутсайдерами в области информационных технологий. Возникает процесс «цифрового отгораживания», когда очерчиваются и

развиваются национальные зоны интернет-пространства, собственные социальные сети и свои популярные блоги.

А. Дукалскис из Университетского колледжа Дублина предлагает рассматривать четыре механизма автократической легитимации, через которые можно попытаться лучше понять функционирование и целенаправленность современных политических режимов [13]. По мнению Дукалскиса, индоктринация автократии не исключает, что реально возрождение прежних форм идеологической обработки граждан (конечно, с учетом сетевых техник). Второй механизм современной автократии – распространение гражданской пассивности (деполитизация), что подразумевает дискредитацию политических альтернатив, отвлечение внимания, демонстрацию мощи режима, провоцирование смирения с существующим порядком вещей. Третьим легитимационным механизмом автократии является эффективность – режим заключает с гражданами своеобразный легитимационный пакт, консенсус: пока власть эффективна, обеспечивает экономический рост, производительность, стабильность, порядок, граждане ей подчиняются. Наконец, четвертый, так называемый демократично-процедурный механизм легитимации, по мнению Дукалскиса, в будущем станет обретать все большую значимость для автократии.

Методы

В качестве основных методов в работе будут применены сравнительно-политологический метод и Case Study. Благодаря такому сочетанию можно проанализировать и сравнить различные кейсы внедрения цифрового контроля над населением. В качестве рабочей была выбрана шведская модель Regimes of the World. Для сравнительного анализа разных типов политических режимов (закрытая, электоральная автократия, электоральная, либеральная демократия) было отобрано 40 стран. С целью проверки гипотезы о стирании грани между автократиями и демократиями благодаря цифровым технологиям, коронавирусной пандемии и эффекта храповика кейсы внедрения приемов цифрового контроля были взяты с ресурса pandemicbigbrother.online. В качестве вспомогательной методологии для анализа данных поисковых запросов будет привлечен ресурс Google Trends. Также будет использоваться дискурс-анализ различных аналитических конструкций, посвященных признакам автократии.

Результаты анализа

Анализ кейсов цифрового контроля, размещенных на ресурсе проекта pandemicbigbrother.online, дал интересные результаты. Оказалось, что закрытые автократии и электоральные демократии применяют менее разнообразные технологии цифрового контроля, чем электоральные автократии и либеральные демократии (см. табл., рис. 1). Однако, так или иначе, приемы по цифровому контролю внедрились абсолютно все типы режимов по классификации Regimes of the World. Тем самым гипотеза о стирании грани между автократическим и демократическим режимом в условиях пандемии и ускоренной цифровизации фактически подтвердилась.

Таблица

Проверка модели политических режимов Regimes of the World по критерию цифрового контроля, введенного в рамках пандемии¹

Страна	Технология цифрового контроля
Закрытые автократии	
Китай	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций
Саудовская Аравия	слежка через госсервисы

¹ Посчитано по: Пандемия создает новые возможности для Большого Брата. URL: <https://pandemicbigbrother.online/ru/> (дата обращения: 03.09.2020).

Куба	слежка через госсервисы
Вьетнам	слежка через госсервисы
Туркменистан	контроль интернет-коммуникаций, ограничение доступа к информации
Марокко	контроль через дроны, слежка через госсервисы
Таиланд	слежка через госсервисы
Сирия	слежка через госсервисы
Оман	слежка через госсервисы
Кувейт	слежка через госсервисы
Электоральные автократии	
Россия	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, контроль через мобильные телефоны, ограничение доступа к информации
Украина	слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций
Казахстан	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, контроль через мобильные телефоны
Белоруссия	слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, ограничение доступа к информации
Иран	слежка через госсервисы, ограничение доступа к информации
Турция	слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций
Египет	слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций
Босния и Герцеговина	контроль интернет-коммуникаций
Сербия	контроль через мобильные телефоны
Мьянма	слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, отключение Интернета
Электоральные демократии	
Бразилия	слежка через госсервисы, ограничение доступа к информации, контроль через мобильные телефоны
Аргентина	слежка через госсервисы
Индия	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, отключение Интернета
ЮАР	контроль через мобильные телефоны
Польша	слежка через госсервисы
Греция	контроль через дроны
Индонезия	слежка через госсервисы

Грузия	слежка через госсервисы
Нигерия	слежка через госсервисы
Непал	слежка через госсервисы
Либеральные демократии	
США	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, контроль через мобильные телефоны, ограничение доступа к информации
Канада	слежка через госсервисы
Австралия	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль через мобильные телефоны
Новая Зеландия	слежка через госсервисы
Германия	контроль через дроны, слежка через госсервисы, контроль через мобильные телефоны
Франция	контроль через дроны, слежка через госсервисы, контроль через мобильные телефоны, распознавание лиц, видеонаблюдение
Италия	контроль через дроны, слежка через госсервисы, контроль через мобильные телефоны
Испания	контроль через дроны, слежка через госсервисы, распознавание лиц, видеонаблюдение
Великобритания	контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, контроль через мобильные телефоны
Япония	слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций.

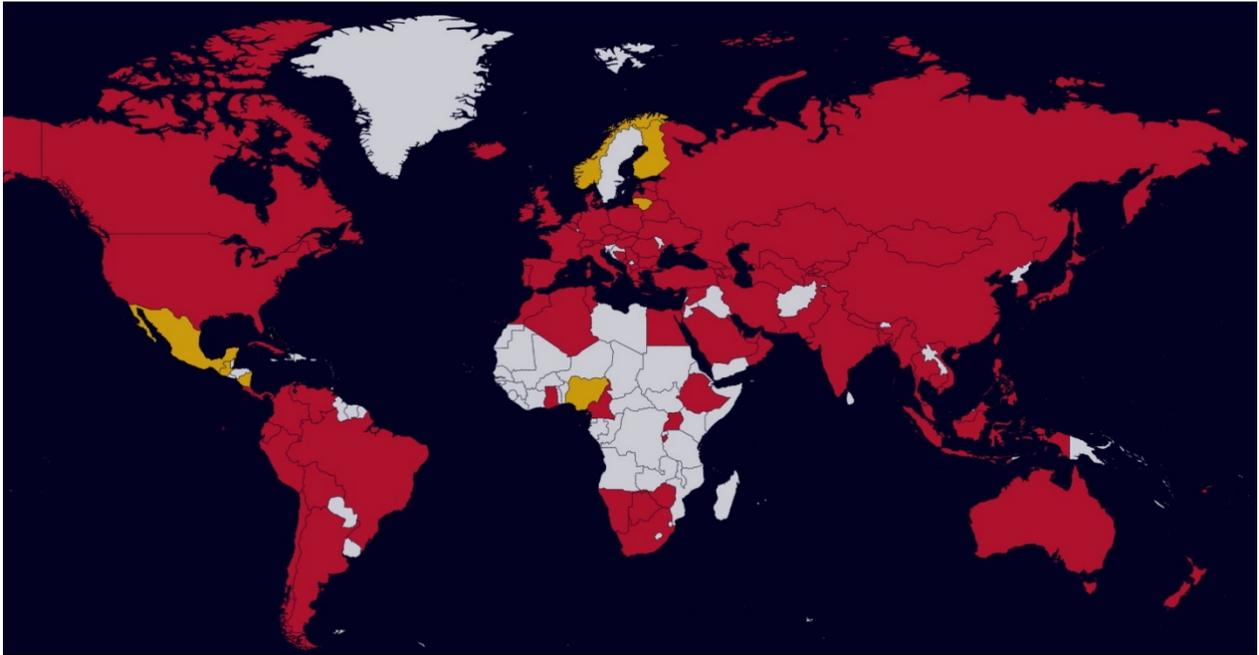

Рис. 1. Цифровой контроль в современных странах, введенный во время пандемии COVID-2019 (красным отмечены политические режимы, где не сняты ограничения, желтым, – режимы, где есть предпосылки введения ограничений, серым – нет данных)²

Интерпретация и дискуссия

Автократия претерпевает серьезные изменения под влиянием цифровизации. Анализ показал, что внедрение разнообразных технологий цифрового контроля над гражданами уже не позволяет так четко разграничить авторитарные и демократические политические режимы. Самые разные страны используют в условиях пандемии целый комплекс приемов, контролируемых перемещение и активность граждан. Это контроль через дроны, распознавание лиц, видеонаблюдение, ограничение доступа к информации, слежка через госсервисы, контроль интернет-коммуникаций, контроль через мобильные телефоны, отключение Интернета и др. Возникающий эффект храповика, когда режимы не спешат снимать ограничения по контролю над гражданами, заставляет задуматься о серьезном пересмотре теории демократии и теории авторитарии. Эффект храповика был хорошо проанализирован Р. Хиггсом в его известной работе «Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства».

Возможно, настало время для создания новой теоретической модели, объясняющей авторитарные и демократические сочетания в современных режимах. Теоретические конструкты так называемых гибридных режимов также пока не дают объяснения процессов постоянного приспособления режимов к вызовам цифровой эпохи, хотя адаптация идеи А. Тойнби «Вызова-Ответа» к цифровым метаморфозам режимов, вероятно, дает верное направление для исследовательского поиска.

Безусловно, цифровой контроль нацелен не просто на профилактические меры, а приводит к значительной переконфигурации системы отношений «гражданин – власть». И пока не в пользу первого. Мечты последних киберутопистов о построении в каждой стране доступной для любого гражданина демократической электронной Агоры грозят совсем развеяться. Скорее, наметился тренд к конструированию у каждого политического режима (любой разновидности) своей кибермаски – цифрового (сетевое) полиса, посредством которого властные элиты стараются создать свой национальный интернет-сегмент, защищать цифровой

² См.: Пандемия создает новые возможности для Большого Брата. URL: <https://pandemicbigbrother.online/ru/> (дата обращения: 03.09.2020).

суверенитет, контролировать общественное мнение, политическую повестку дня, участвовать в формировании политического дискурса. В конце концов все эти направления связаны с основной целью режима любого типа – политической легитимацией.

Легитимация, как процесс обретения легитимности политического режима, как раз включает техники по конструированию образа эффективной, справедливой власти, формированию согласия между правительством и гражданами, долговременного доверия между ними. Для этого различные режимы все более активно обращаются к сетевым технологиям, приемам блокчейн, искусственного интеллекта [2, 3, 6]. Те режимы, которые отказываются от цифровых технологий собственной легитимации, закладывают для себя серьезные риски делегитимации, так как этими приемами, как правило, довольно быстро овладевает не только оппозиция, но и политические радикалы, берущие курс на свержение власти.

Но риски делегитимации подстерегают режимы и с другой стороны. Элиты не всегда способны просчитать ту степень предельного контроля и запретов, которую способны терпеть граждане. Вот здесь, скорее, интересно будет исследовать специфику реакции граждан разных типов политических режимов на внедряемый цифровой контроль. К примеру, если взять такую вспомогательную методологическую оптику, как анализ данных поисковых запросов через ресурс Google Trends, то становится понятно, что тема протестов (по поисковому набору «soonavigus protests») больше всего интересует население либеральных режимов – Соединенных Штатов, Австралии, Канады, Ирландии, Великобритании (см. рис. 2). Причем, в этих странах действительно проходили «антикоронавирусные протесты», направленные против введения различных форм контроля. Интерес к протестам есть в Германии, Франции, Испании, Италии, а также электоральных демократиях – Индии, Бразилии, Польше, ЮАР, Кении. Тогда как в электоральных и закрытых автократиях такого интереса не наблюдается, хотя интернет-коммуникации в некоторых из них довольно развиты. Это можно интерпретировать фильтрацией трафика и введением элементарной интернет-цензуры. Кроме того, не стоит забывать, что если для ряда либеральных режимов (США, Франция и др.) протестная культура не является ярким делегитимационным фактором [10, 11], то для автократий развитие протестов – это серьезная проблема нарушения легитимационного пакта между властью и гражданами. В причинах делегитимации сохраняет свое значение проблема наложения разнообразных условий [12]. Например, – транзита власти, внешнего, геополитического давления на режим.

Автократии не ограничиваются цифровыми приемами, а изыскивают другие средства, чтобы легитимировать свое положение, постоянно работая с различными целевыми аудиториями. Например, А. Трип, профессор политологии Висконсинского университета в Мадисоне, уверена, что предоставление более широких прав женщинам автократическими режимами Алжира, Марокко и Туниса связано не с особенностями религиозного сознания в этих странах, а со стратегией автократий отеснить религиозных экстремистов из политического поля и общественного дискурса [21]. Тем самым местные правящие политические партии стремятся легитимировать установленные режимы и контролировать политическую повестку.

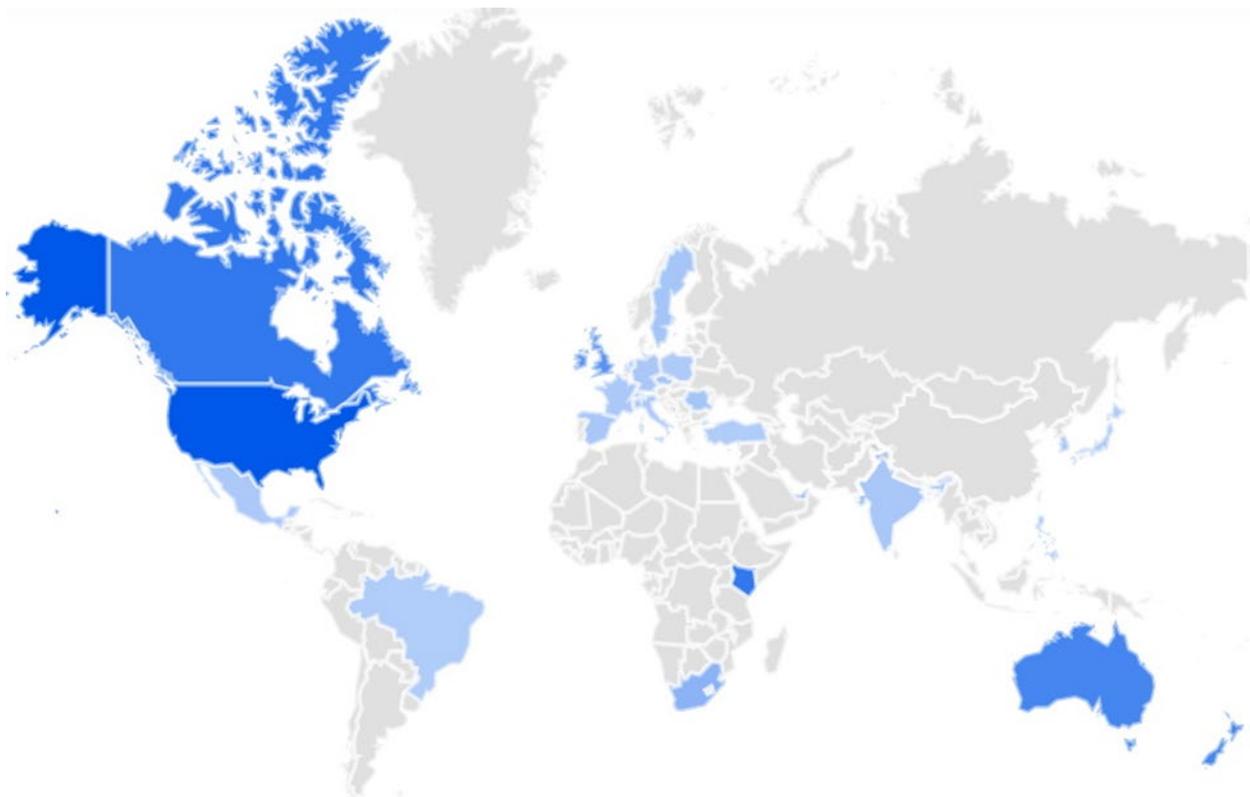

Рис. 2. Географическая визуализация интереса жителей конкретных стран к теме антикоронавирусных протестов (где темнее цвет, тем больше интерес)

И все же автократии в своей основной массе стараются использовать техники цифрового контроля над своим населением. Но это не обязательно обосновывается идеократическими основаниями (идеологией, религией, традиционными ценностями), которые могут иметь место, а в основном прагматическими соображениями – мерами безопасности. В свое время Дж. Гэддис на примере анализа холодной войны пришел к заключению, что идеология может являться не главной причиной противостояния демократических и автократических режимов [15]. По мнению Гэддиса, более фундаментальной предпосылкой к конфликту между политическими режимами могут стать противоположные представления о безопасности как таковой. Идеологии – от либерализма [8] до консерватизма – теряются в ценностной полифонии дискретного Интернета. Не исключено, что в будущем произойдет переформатирование ряда идеологических конструктов в условиях цифровизации. Пока же не идеология, а безопасность, помноженная на сервисную парадигму государства и переплетающаяся с легитимацией власти, становится основой эффекта храповика. Уход от идеократической (ценностной, традиционной) легитимации, о чем в свое время писал К. Шмитт, переводит автократии в новую зону риска. Тогда как либеральные демократии, выбрав идею мессианского распространения демократического устройства по всему миру, более приспособлены к сетевым коммуникациям цифрового универсума, во многом контролируя его через связь с крупнейшими IT-корпорациями.

Наибольшей степенью дискуссионности обладает проблема сочетания автократиями идеократических (ценностных) и цифровых приемов контроля в будущем, вопрос возрождения политической идеологии через сетевые приемы, контролируемые властью. Также пока не ясно, согласятся ли демократии на отмену приемов цифрового контроля, введенных в период пандемии. Так как из-за эффекта храповика у автократий и демократий имеются схожие приемы цифрового контролирования граждан, практически любые из данных режимов имеют шансы трансформироваться в иной тип политического режима – цифровые империи (термин предложен С.В. Володенковым), феномен которых можно вывести на основании предположений Г. Инниса [18]. Цифровые технологии, по сути, не являются непосредственным триггером конструирования автократии либо демократии. Любые из них

(искусственный интеллект, интернет вещей, сетевые сообщества, блокчейн и др.) могут служить как автократии, так и демократии. Однако сам факт навязывания плагинов (о чем писал Б. Латур), софта современному гражданину государственными и коммерческими цифровыми платформами для того, чтобы получить само право на коммуникацию, формирует серьезные угрозы роста цифровых монополистов и сопутствующей автократизации политических режимов по всему миру.

Выводы

Дискурс-анализ разных аналитических конструкций показал, что современным цифровым автократиям кроме типично цифровых приемов контролирования населения присущи следующие признаки: а) деполитизация (вытеснение политизированного дискурса активным неполитизированным дискурсом, сосредоточенность на социально-экономических, экологических проблемах, распространение политической (но не всегда гражданской) пассивности и дискредитация политических альтернатив, предлагающихся оппозицией); б) влияние технократии на политические процессы (координация элиты с учетом легитимационных целей режима); в) формирование образа эффективной власти (корректировка и формирование дискурса, прочная привязка режимной легитимации к результативности власти, приоритет сервисной модели государства – создание цифровых платформ государственных услуг и т.п.); г) контроль над политической повесткой дня (оглашение новостных предпочтений, привязка режимной легитимации к спросу на сохранение безопасности и стабильности общества).

Овладение приемами поддержания безопасности прочно связывается любыми современными политическими режимами с категорией легитимации. Это отчетливо показывают траектории поведения разных режимов по всему миру в условиях пандемии. Но кроме перспектив цифровая среда создает для автократий и определенные риски: уход от идеократической (ценностной) легитимации в сторону сервисной парадигмы эффективной власти и не апробированных на местном уровне элементов New Public Management ставит автократии в сильную зависимость от киберпространства и его фейков, альтернативных и антивластных дискурсов. Можно предположить, что наилучшая модель легитимации будет именно у тех автократий, элиты которых станут совершенствовать «политико-технологические коктейли», сочетающие приемы цифрового контроля с методами апелляции к идеократии, традиционным ценностям общества.

Анализ подтвердил гипотезу о появившейся угрозе стирания грани между автократиями и демократиями благодаря цифровым технологиям, коронавирусной пандемии и эффекта храповика. Сутью эффекта храповика является присущая для всех типов режимов тенденция – их политические элиты не спешат снимать ограничения в виде цифрового контроля над гражданами. Примечательно, что закрытые автократии и электоральные демократии применяют менее разнообразные технологии цифрового контроля, чем электоральные автократии и либеральные демократии. Больше всего настораживает тот факт, что технологии цифрового контроля внедрили абсолютно все типы режимов по политологической классификации Regimes of the World, что заставляет задуматься о серьезном пересмотре не только теории демократии, но и теории автократии, определении более четких различий этих видов режимов. Перспективным направлением видится нахождение специфики автократий и демократий в современной цифровой вселенной – анализ приемов контролируемой политизации в демократических режимах и технологий деполитизации в автократических режимах.

В настоящее время логично уже говорить не о социальной, а о специфической социотехнической реальности (фиджитал-мире), означающей разрушение цифрового фронта, кризис приватности, суверенитета, тесное переплетение реального и виртуального мира, растущую зависимость человека от цифровых платформ и определяемых ими правил коммуникации. Само право коммуникации любого человека ставится в серьезную

зависимость от монополизма цифровых платформ и их алгоритмов. Это переворачивает все наши представления об автократиях и демократиях.

Благодарности

Автор выражает признательность профессору МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Володенкову за ценные замечания по поводу неопубликованных на русском языке работ Г. Инниса, а также доктору философии в области политологии из Университета Западной Джорджии М.А. Безносову за знакомство с трудом Дж. Гэддиса.

Литература

1. *Алексеев Р.А.* Избирательная система как фактор становления и развития российской демократии (сравнительное политико-правовое исследование): монография. – Москва: ИНФРА-М. 2019. – 211 с.
2. *Алексеев Р.А.* Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса //Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – №4. – С. 12-23.
3. *Быков И.А.* Искусственный интеллект как источник политических суждений //Журнал политических исследований. – 2020. – Т.4. – №2. – С. 23-33. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-23-33>.
4. *Володенков С.В.* Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016. – 441 с.
5. *Голосов Г.В.* Автократия, или Одиночество власти. – Санкт-Петербург: Изд. Европ. ун. в Санкт-Петербурге. 2019. – 160 с.
6. *Жуков Д.С.* Искусственный интеллект для общественно-государственного организма: будущее уже стартовало в Китае //Журнал политических исследований. – 2020. – Т.4. – №2. – С. 70-79. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-70-79>.
7. *Ласки Г.Дж.* О суверенитете государства //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 4. – С. 152–161. DOI: [10.18384/2310-676X-2020-4-152-161](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-4-152-161).
8. *Матюхин А.В.* М.М. Сперанский: у истоков российского либерализма //Журнал политических исследований. – 2020. – Т.4. – №1. – С. 54–69. DOI: [10.12737/2587-6295-2020-54-69](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-54-69).
9. *Притчин С.А.* Династическая модель транзита власти в государствах с формирующимися политическими институтами на примере стран постсоветского пространства //Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – №2. – С. 106-115. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-106-115>.
10. *Шульц Э.Э.* Радикальные массовые формы социального протеста и проблемы легитимности //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 237-245.
11. *Шульц Э.* Современные протестные акции в развитых странах как форма радикальной мобилизации //Международные процессы. –2018. – Т. 16. – № 3 (54). –С. 100-112.
12. *Шульц Э.Э.* Теория революции Джека Голдстоуна //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 3. С. 171-182.
13. *Dukalskis A., Gerschewski J.* What autocracies say (and what citizens hear): proposing four mechanisms of autocratic legitimation //Contemporary Politics. - 2017. - Vol. 23. - Iss. 3. - P. 251-268.
14. *Chang Ch.-Ch., Lin Th.-H.* Autocracy login: internet censorship and civil society in the digital age //Democratization. - 2020. - Vol. 27. - Iss. 5. - P. 874-895.
15. *Gaddis J.L.* We Now Know: Rethinking Cold War History. - Oxford: Oxford University Press. 1998. 448 p.

16. Gunitsky S. Corrupting the Cyber-Commons: Social Media as a Tool of Autocratic Stability //Perspectives on Politics. - 2015. - Vol. 13. - Iss. 1. - P. 42-54.
17. Guriev S., Treisman D. Informational Autocrats //Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33. №4. P. 100–127.
18. Innis H.A. Empire & Communications. Toronto: Dundurn Press. 2007. 287 p.
19. Lührmann A., Tannenbergh M., Lindberg S.I. Regimes of the World (RoW): Opening New Avenues for the Comparative Study of Political Regimes //Politics and Governance. - 2018. - Vol. 6. - Iss. 1. - P. 1-18. DOI: 10.17645/pag.v6i1.1214.
20. Ruijgrok K. From the web to the streets: internet and protests under authoritarian regimes. Democratization. - 2017. - Vol. 24. - Iss. 3. - P. 498-520. DOI: 10.1080/13510347.2016.1223630.
21. Tripp A.M. Seeking Legitimacy: Why Arab Autocracies Adopt Women's Rights. - Cambridge: Cambridge University Press. 2019. 334 p.
22. Tullock G. Autocracy. - Hingham: Kluwer Academic Publ. 1987. 231 p.
23. Volodenkov S.V., Pastarmadzhieva D.D. Digital society in the context of the COVID-19 pandemic: first results and prospects (comparative analysis of the experience of Russia and Bulgaria) //Журнал политических исследований. - 2020. - Т.4. - №2. - С. 80-89. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-80-89>.

References

1. Alekseev R.A. *Izbratel'naya sistema kak faktor stanovleniya i razvitiya rossiyskoy demokratii (sravnitel'noe politiko-pravovoe issledovanie): monografiya* [The electoral system as a factor in the formation and development of Russian democracy (comparative political and legal research): monograph]. M., INFRA-M Publ., 2019, 211 p. (In Russian).
2. Alekseev R.A. Aprobatsiya tekhnologii blokcheyn na vyborakh v Moskovskuyu gorodskuyu dumu v 2019 g.: rezul'taty i perspektivy primeneniya dlya federal'nogo izbratel'nogo protsessa. [Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow city Duma in 2019: results and application prospects for the federal electoral process]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2019, V. 3, I. 4, pp. 12-23. (In Russian).
3. Bykov I.A. Iskusstvennyy intellekt kak istochnik politicheskikh suzhdeniy [Artificial intelligence as a source of political judgment] *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V.4, I. 2. (In Russian).
4. Volodenkov S.V. Tekhnologii internet-kommunikatsii v sisteme sovremennogo politicheskogo upravleniya. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora politicheskikh nauk. [Internet communication Technologies in the system of modern political management. Dissertation for the degree of doctor of political science]. M., Lomonosov Moscow State University Publ., 2016, 441 p. (In Russian).
5. Golosov G.V. *Avtokratiya, ili Odinochestvo vlasti* [Autocracy, or Loneliness of Power]. SPb., Evrop. un. v Sankt-Peterburge Publ., 2019. 160 p. (In Russian).
6. Zhukov D.S. Iskusstvennyy intellekt dlya obshchestvenno-gosudarstvennogo organizma: budushchee uzhe startovalo v Kitae [Artificial intelligence for a public body: the future has already started in China] *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V.4, I. 2. (In Russian).
7. Laski H.J. On the Sovereignty of the State. [O suverenitete gosudarstva]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political science]. 2020, I. 4, pp. 152–161. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-152-161. (In Russian).
8. Matyukhin A.V. M.M. Speranskiy: u istokov rossiyskogo liberalizma [Speransky: at the origins of Russian liberalism]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V. 4, I. 1, pp. 54-69. (In Russian).
9. Pritchins S.A. Dinasticheskaya model' tranzita vlasti v gosudarstvakh s formiruyushchimisya politicheskimi institutami na primere stran postsovetskogo prostranstva [A dynastic model of the

- transit of power in states with emerging political institutions as exemplified by post-Soviet countries] *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V.4, I. 2. (In Russian).
10. Shul'ts E.E. Radikal'nye massovye formy sotsial'nogo protesta i problemy legitimnosti [Radical mass forms of social protest and problems of legitimacy]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Political Science], 2018, V. 20, I. 2, pp. 237-245. (In Russian).
 11. Shul'ts E. Sovremennye protestnye aktsii v razvitykh stranakh kak forma radikal'noy mobilizatsii [Modern protest actions in developed countries as a form of radical mobilization]. *Mezhdunarodnye protsessy*. [International process], 2018, V. 16, I. 3 (54), pp. 100-112. (In Russian).
 12. Shul'ts E.E. Teoriya revolyutsii Dzheka Goldstouna. [Theory of revolution by Jack Goldstone]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political science], 2018, I. 3, pp. 171-182. (In Russian).
 13. Dukalskis A., Gerschewski J. What autocracies say (and what citizens hear): proposing four mechanisms of autocratic legitimation, *Contemporary Politics*, 2017, V. 23, I. 3, pp. 251-268.
 14. Chang Ch.-Ch., Lin Th.-H. Autocracy login: internet censorship and civil society in the digital age, *Democratization*, 2020, V. 27, I. 5, pp. 874-895.
 15. Gaddis J.L. *We Now Know: Rethinking Cold War History*, Oxford, Oxford University Press Publ., 1998, 448 p.
 16. Gunitsky S. Corrupting the Cyber-Commons: Social Media as a Tool of Autocratic Stability, *Perspectives on Politics*, 2015, V. 13, I. 1, pp. 42-54.
 17. Guriev S., Treisman D. Informational Autocrats, *Journal of Economic Perspectives*, 2019, V. 33, I. 4, pp. 100–127.
 18. Innis H.A. *Empire & Communications*. Toronto, Dundurn Press Publ., 2007, 287 p.
 19. Lührmann A., Tannenberg M., Lindberg S.I. Regimes of the World (RoW): Opening New Avenues for the Comparative Study of Political Regimes, *Politics and Governance*, 2018, V. 6, I. 1, pp. 1-18, DOI: 10.17645/pag.v6i1.1214.
 20. Ruijgrok K. From the web to the streets: internet and protests under authoritarian regimes. *Democratization*, 2017, V. 24, I. 3, pp. 498-520, DOI: 10.1080/13510347.2016.1223630.
 21. Tripp A.M. *Seeking Legitimacy: Why Arab Autocracies Adopt Women's Rights*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2019, 334 p.
 22. Tullok G. *Autocracy*. Hingham, Kluwer Academic Publ., 1987, 231 p.
 23. Volodenkov S.V., Pastarmadzhieva D.D. Digital society in the context of the COVID-19 pandemic: first results and prospects (comparative analysis of the experience of Russia and Bulgaria) *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V.4, I. 2, 80-89, DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-80-89>.